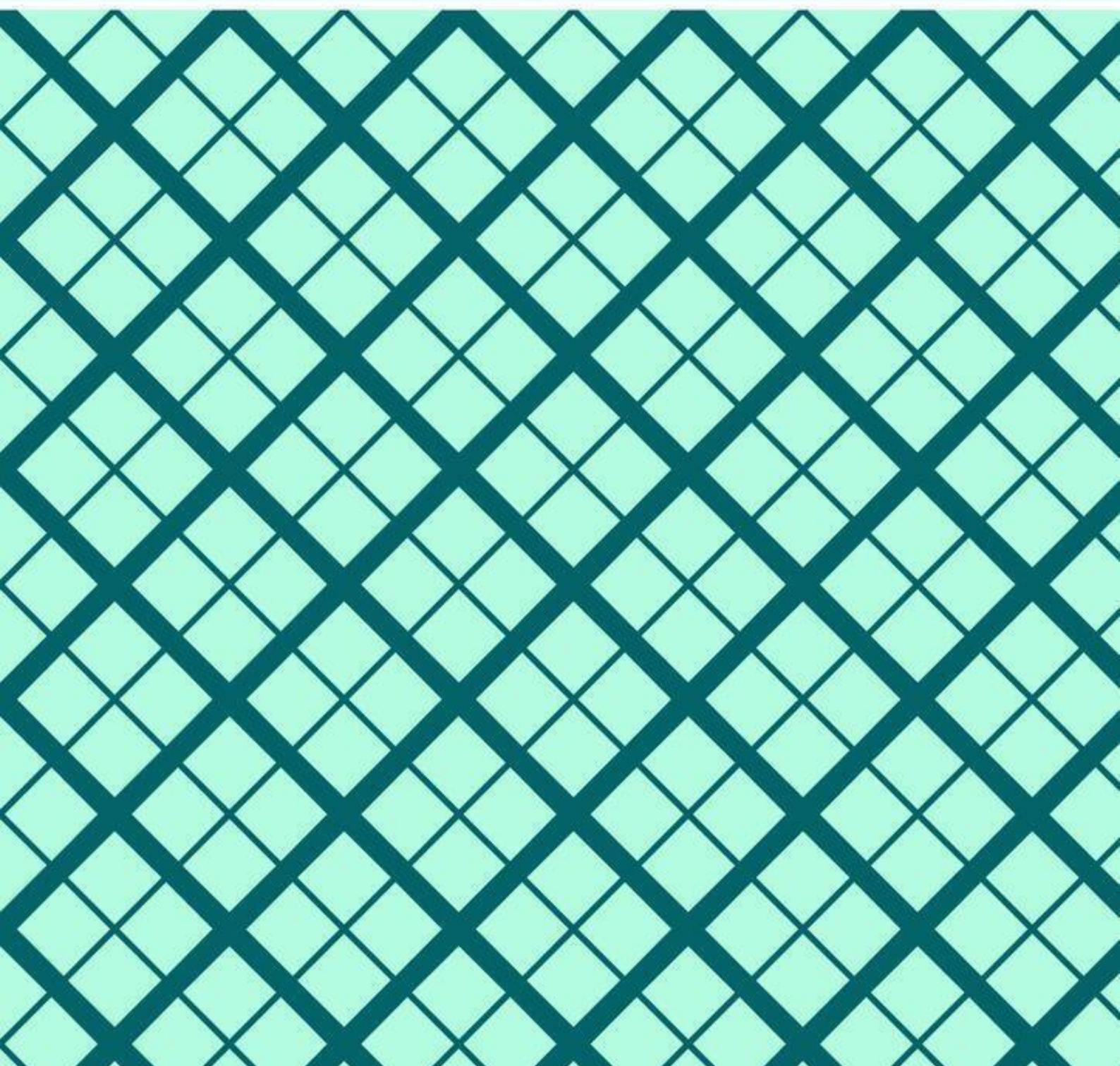

12+

ИНЖЕНЕР

Летний Бриз

Инженер
Летний бриз

«Издательские решения»

Инженер

Летний бриз / Инженер — «Издательские решения»,

Семён приезжает на море с родителями и случайно встречает Катю — девушку, которая меняет его лето до неузнаваемости. Между подростками завязывается дружба, перерастающая в нечто большее: совместные прогулки у моря, разговоры допоздна, общие мечты и планы. Разлука кажется неизбежной: Катя вынуждена срочно уехать в Москву из-за семейных проблем. Но вместо прощания герои выбирают надежду — и начинают поддерживать связь через письма, делясь новостями, переживаниями и творческими идеями.

© Инженер

© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Волны и кассеты	6
Глава 2. Песок и секреты	7
Глава 3. Закат и обещания	8
Глава 4. Дождь и откровения	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Летний бриз

Инженер

© Инженер, 2026

ISBN 978-5-0070-0731-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Волны и кассеты

Солнце пекло так, будто решило выжечь всё на свете дотла. Середина июля, Анапа, 1995 год. Воздух дрожал над раскалённым асфальтом, пахло морем, жареными семечками и дешёвыми духами с лотка у остановки.

Семён шёл вдоль набережной, пиная камешек носком старых кед. В кармане — горсть мелочи, пара кассет (одна — «Кино», вторая — какая-то попса, которую подсунули на обмен) и смятая пачка «Примы». Ему было шестнадцать, лето казалось бесконечным, а будущее — туманным, как дымка над морем.

Он остановился у ларька с газировкой.

— «Буратино», пожалуйста, — бросил он продавщице в цветастом сарафане. Та молча протянула бутылку, звякнула сдачей. Семён открутил крышку, сделал глоток — шипучее, сладкое, с привкусом ностальгии по детству.

Вдалеке смеялись девчонки, кто-то кричал: «Эй, пошли купаться!». Семён прищурился. В толпе мелькнуло что-то яркое — красная майка, светлые волосы, перехваченные резинкой. Девушка шла босиком по нагретой плитке, неся в руках сандалии. Она обернулась — и их взгляды встретились на долю секунды.

Сердце Семёна ёкнуло.

Она тут же отвернулась, скрылась за толпой, но этого мгновения хватило. Что-то изменилось. Будто кто-то взял и перемотал кассету его жизни на новый трек.

Он машинально допил газировку, бросил бутылку в урну и пошёл следом. Просто так. Без плана. Без слов. Только море шумело, ветер трепал волосы, а где-то внутри уже зарождалось то самое чувство — лёгкое, тревожное, волшебное. Первая искра.

На набережной играла музыка из чьего-то магнитофона: *«Звезда по имени Солнце»* хрипло доносилось из динамиков. Семён улыбнулся. Кажется, это лето будет другим.

Глава 2. Песок и секреты

Семён шёл по набережной, стараясь не потерять из виду красную майку. Толпа то размыкала проход, то смыкалась снова — курортники, дети с мороженым, продавцы кукурузы и ракушек. Девушка свернула к пляжу, спустилась по деревянным ступенькам и направилась к свободному месту у самой воды.

Он замедлил шаг. Что сказать? Как подойти? В голове крутились десятки фраз — все казались глупыми. «Привет, я тебя видел на набережной» — слишком банально. «Можно здесь сесть?» — слишком робко.

В итоге Семён просто прошёл мимо, делая вид, что ищет место для себя. Опустился на полотенце в паре метров от неё, достал из рюкзака кассету — ту самую, попсовую — и положил рядом, будто это какой-то талисман.

Девушка расстелила пляжную простыню, бросила на песок сандалии, поправила волосы. На руке у неё блеснул тонкий серебряный браслет с подвеской в виде ракушки. Она заметила его взгляд, слегка улыбнулась — не насмешливо, а как будто понимающе.

— Нравится «Кино»? — спросила она, кивнув на кассету с «Звездой по имени Солнце», торчащую из рюкзака.

Семён вздрогнул.

— А... да. Но это не моя, друга. Моя вот, — он неловко поднял попсовую кассету. — Хотя «Кино» круче.

Она рассмеялась — легко, звонко, как чайка над водой.

— Меня Катя зовут, — сказала она, протягивая руку.

— Семён, — он пожал её ладонь — прохладную после моря.

— Ты местный? — спросила Катя.

— Нет, с родителями на две недели. А ты?

— Я тут у тёти. Каждый год приезжаю. Уже всё знаю: где самые чистые пляжи, где продают самый вкусный чурчхелу, где по вечерам играют в волейбол... Хочешь покажу?

Сердце Семёна забилося быстрее.

— Конечно, — сказал он, стараясь говорить небрежно. — Только... сейчас?

Катя поднялась, отряхнула песок с ног.

— Почему нет? Пойдём. Сначала — к скалам, там вода прозрачная, можно увидеть крабов.

Она надела сандалии и пошла вдоль берега. Семён схватил рюкзак и поспешил за ней.

Волны накатывали на берег, оставляя белую пену. Ветер доносил запахи водорослей и солнцезащитного крема. Где-то вдали играла музыка, смеялись люди, но Семён слышал только её голос и чувствовал, как внутри разгорается что-то новое — яркое, как полдень, и волнующее, как море перед штормом.

Они шли рядом, иногда задевая друг друга локтями, и каждый раз Семён ощущал этот контакт, как слабый электрический разряд. Он ещё не знал, что это лето подарит ему не только солнце и море, но и то, что изменит его навсегда.

Глава 3. Закат и обещания

Семён и Катя шли вдоль берега, огибая скалы. Вода здесь и правда была прозрачной — сквозь неё виднелись камни и мелкие крабы, шныряющие между ними. Катя присела на корточки, зачерпнула ладонью воду и брызнула на Семёна.

— Ну и что это? — он сделал вид, что возмущён, но не смог сдержать улыбку.

— Проверка на смелость, — она подмигнула. — Или ты только на словах отважный?

Он в ответ зачерпнул воды и аккуратно плеснул в её сторону. Катя взвизгнула и отскочила, рассмеявшись.

— Ладно, мир! — она встала, отряхнула шорты. — Пойдём дальше? Вон там, за поворотом, есть маленькая бухта. Там почти никого нет.

Они свернули за скалу и оказались в укромном местечке — песчаная полоска, обрамлённая камнями, несколько коряг, выброшенных морем, и тишина, нарушаемая лишь шумом волн.

— Вот это да, — выдохнул Семён. — Как в кино.

— Я же говорила, что знаю места, — Катя села на камень, свесив ноги. — В прошлом году мы тут с подружками весь август тусили. Жгли костёр, пели под гитару, рассказывали страшные истории...

Семён присел рядом.

— И что за страшные истории? — он невольно понизил голос.

— О старом маяке, — она заговорщицки оглянулась. — Говорят, там живёт призрак смотрителя. Он появляется только в туманные ночи и машет фонарём, заманивая корабли на скалы.

— Жуть, — Семён невольно оглянулся на море. — И ты в это веришь?

— Не особо, — Катя пожала плечами. — Но когда рассказываешь это у костра, в темноте, становится страшно. Хочешь, как-нибудь вечером придём сюда с гитарой?

— Конечно, — он кивнул слишком поспешно, потом смутился. — То есть... да, было бы здорово.

Они замолчали, глядя на закат. Небо наливалось оранжевым, алое солнце опускалось к горизонту, отражаясь в воде огненной дорожкой.

— Красиво, — тихо сказала Катя. — В городе такого не увидишь. Там вечно пыль, шум, суета... А здесь — будто время останавливается.

— Да, — Семён посмотрел на неё. В свете заката её волосы казались золотистыми, а глаза — тёмно-синими, как море в глубине. — Здесь всё по-другому.

Катя повернулась к нему, улыбнулась.

— Знаешь, — сказала она, — мне кажется, это будет лучшее лето в моей жизни.

Семён почувствовал, как внутри всё сжалось от счастья.

— И в моей, — тихо ответил он.

Они сидели и смотрели, как солнце скрывается за горизонтом, окрашивая облака в пурпурные и розовые тона. Ветер стал прохладнее, но им было тепло — от близости друг друга, от новых ощущений, от предчувствия чего-то важного.

— Пора идти, — Катя встала. — Родители будут волноваться.

— Давай завтра снова встретимся? — быстро спросил Семён.

Она на мгновение задумалась, потом кивнула.

— В три у ларька с газировкой?

— Договорились, — он улыбнулся. — Я буду там.

Они пошли обратно к набережной, уже не торопясь. Солнце окончательно село, на небе появились первые звёзды. Где-то вдалеке играла музыка, смеялись люди, но Семён слышал

только шаги Кати рядом, чувствовал её присутствие — и знал, что завтра будет ещё лучше, чем сегодня.

Глава 4. Дождь и откровения

Семён пришёл к ларьку с газировкой без пяти три — на полчаса раньше оговорённого времени. Он расхаживал взад-вперёд, то и дело поглядывая на часы. В кармане лежала новая кассета — «Наутилус Помпилиус», которую он выменял у соседа по пансионату. Хотелось произвести впечатление: Катя ведь оценила его вкус к «Кино» вчера.

Ровно в три он заметил её — Катя шла по набережной, на этот раз в голубом сарафане и с плетёной сумкой через плечо. Увидев Семёна, она улыбнулась и ускорила шаг.

— Ты что, тут давно стоишь? — спросила она, подойдя ближе.

— Нет, только что пришёл, — соврал он. — Куда пойдём?

— А давай на старый пирс? — предложила Катя. — Говорят, там рыбаки продают свежую кефаль прямо с лодки. Можно купить и попросить пожарить на углях у пляжных поваров.

Они направились к пирсу. По дороге Катя рассказывала, как в детстве боялась заходить на него из-за скрипучих досок, а теперь это её любимое место. Семён слушал, время от времени вставляя реплики, и чувствовал, как напряжение первых минут встречи тает.

У пирса действительно стояли рыбаки. От корзин с рыбой шёл свежий морской запах. Катя ловко договорилась о покупке пары кефалей, а Семён отсчитал деньги — те самые, что мать выдала ему на неделю.

Пока рыбу жарили, они устроились на краю пирса, свесив ноги над водой. Под ними проплывали медузы, покачивались буйки, вдалеке виднелись парусники.

— Знаешь, — вдруг сказала Катя, глядя вдаль, — я тут не просто у тётки отдыхаю.

Семён вопросительно посмотрел на неё.

— Родители разводятся, — тихо продолжила она. — Мама решила, что мне лучше провести лето подальше от всего этого. А тётя как раз позвала...

Семён не знал, что сказать. Он осторожно положил руку на её плечо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.